

— Ну расскажи своему старшему брату, как ты провёл ту ночь с наставником? Добился ли ты своего?

— Ты негодай, не смей болтать ерунду! — Нань Цю, и разъярённый, и смущённый, выхватил меч с пояса и рубанул в сторону Ли Е. Тот отреагировал молниеносно, спрыгнув с валуна. Нань Цю тоже спустился вниз и, уставившись на Ли Е, сказал:

— Я не позволю тебе порочить наставника, ни единого слова!

Ли Е цыкнул:

— Ццц, как ревностно охраняешь.

Нань Цю ответил:

— Наставник — человек прямой и добрый, он не такой, как ты думаешь!

— О, значит, это я неправильно понял? — Ли Е рассмеялся, наконец-то заманив упрямого младшего брата в ловушку.

— Судя по твоим словам, о каком «таком» человеке я говорил? Я ведь ничего не говорил.

— ...Ты, ты опять меня обманул! — Младший брат, вне себя от ярости, поднял меч и погнался за Ли Е, громко ругаясь:

— Ты, многоходовый вонючий павлин! Сначала вынудил меня выпить, а теперь опять обманул!

— Помогите, младший брат бьёт старшего брата по школе! — Ли Е пустился наутек в сторону ученических общежитий.

— Я выщиплю все твои павлиньи перья!

— Учитель, помогите... Наставник, спасите...

— Ты ещё смеешь звать наставника!

— Буду звать, наставник, наставник, наставник... — Ли Е, бесстыдный, бежал, пока за ним гнались. Кто бы мог подумать, что этот парень действительно его догонит. Что и говорить, упрямый.

Вдруг сзади стало тихо. Ли Е остановился и обнаружил, что Нань Цю уже прекратил погоню, убрал длинный меч и, похоже, не собирался продолжать дурачиться.

Впереди группа старших братьев и сестёр столпилась вместе, вроде бы что-то обсуждая.

Нань Цю с любопытством направился туда. Ли Е вдруг вспомнил об одном важнейшем деле. Накануне Турнира испытания мечей те самые старшие братья и сёстры устроили тотализатор, чтобы посмотреть, кто станет первым на Турнире. Наставник тогда поставил за него духовные камни и нефритовую шпильку.

— Плохо дело! — Те старшие братья и сёстры наверняка делят выигрыш. Ведь наставник поставил за него столько духовных камней. Если младший брат узнает, точно возненавидит его до смерти.

— Младший брат, младший брат! — Ли Е быстро схватил Нань Цю, ухватившись за его руку, и не дал идти вперёд.

— Я вдруг очень захотел потренироваться с мечом. Ты такой сильный, пойдём со мной на заднюю гору потренируемся!

— Не хочу. — Нань Цю вырвал руку и продолжил идти вперёд.

— Брат, разве мы не договаривались, что ученики одной школы должны помогать друг другу? Ты даже помоги мне потренироваться не хочешь, о какой взаимопомощи речь? Неужели ты хочешь, чтобы я тебя умолял? — Ли Е снова ухватился за его руку, умоляюще:

— Младший брат, ну пойдём со мной, я буду твоей мишенью.

Нань Цю сказал:

— Я помогу тебе позже, разве нельзя?

Ли Е покачал головой:

— Нельзя, сейчас!

Нань Цю с подозрением посмотрел на него:

— Ты вдруг стал странным...

— Да? Может, на меня снизошло озарение, и я вдруг стал усердным! — Ли Е уцепился за него, мягко и настойчиво уговаривая.

— Пошли, пошли тренироваться!

Впереди старшие братья и сёстры, толкаясь и перетягивая, делили добычу, шумно споря, все хотели ту самую шпильку из ледяного нефрита наставника. В процессе чуть не подрались.

Нань Цю увидел среди этой толпы рассыпанные по земле духовные камни и знакомую шпильку. Он окончательно вырвался от Ли Е, подошёл вперёд и спросил:

— Старшие братья и сёстры, что вы делите?

— О, младший брат пришёл! — Чан Сянь радостно хлопнула Нань Цю по плечу, похвалив:

— Спасибо тебе, что благополучно выиграл первое место на Турнире испытания мечей, мы получили столько сокровищ.

Нань Цю сказал:

— Это как-то связано со мной?

Чан Сянь ответила:

— Естественно. Накануне Турнира испытания мечей мы устроили тотализатор, все поставили на тебя, только наставник один поставил на Ли Е. Все эти вещи — проигрыш наставника.

— ...Правда?! — Нань Цю обернулся и, стиснув зубы, уставился на Ли Е, крепко сжав кулаки.

Ся Лоянь сказала:

— Ли Е, ты такой бесполезный, из-за тебя наставник проиграл столько сокровищ!

Ли Е недовольно ответил:

— Говорю, вторая старшая сестра, вы же сейчас делите добычу, благодаря мне, и ещё говорите, что я бесполезный. Если бы я выиграл, вы бы все разорились.

Ся Лоянь сказала:

— Выиграл так выиграл, но отстойник — всё равно отстойник.

— Как злит... — Ли Е провёл рукой по лбу и объяснил уже дымящемуся от злости Нань Цю рядом:

— Младший брат, ты уж точно не думай лишнего, наставник просто добрый человек! Подумай сам, только на меня одного никто не поставил, как же это несчастливо. Наставник, старина, больше всего любит помогать слабым и обиженным, в этом он тоже последователен!

Нань Цю взревел:

— Заткнись! Наставник не старик!

Ли Е: «...»

Все были ошарашены этим внезапным криком и уставились на Нань Цю. В руках у Ся Лоянь была нефритовая шпилька Му Я — личная вещь наставника.

Нань Цю смутно помнил, что когда он только поступил в Врата Бессмертных Цинъюнь, именно наставник лично встретил их. В тот день наставник был одет в одежды цвета морской волны, широкие рукава развевались, в тёмных волосах была воткнута простая нефритовая шпилька, величественная, но не лишённая изящества. Его нежное, как нефрит, лицо озаряла чарующая улыбка.

Он ни за что не мог подумать, что наставник ради Ли Е так запросто поставил свою личную вещь на кон и в итоге проиграл её ученикам школы. Это чувство контраста заставило его ощутить едкую горечь и смертельную зависть. Он изо всех сил старался, выиграл первое место на Турнире испытания мечей, а наставник даже не удостоил его похвалы. Ли Е же, ничего не делая, получал всю благосклонность наставника.

Это действительно несправедливо.

Он же уже доказал себя перед всеми.

— ...Младший брат? — Ли Е, глядя на молчащего Нань Цю, понимал, что тому, должно быть, тяжело, но не знал, как утешить. В конце концов, в вопросах чувств всё зависит от судьбы.

Как, например, у него с Почтенным Бессмертным.

Нань Цю сказал:

— Эту нефритовую шпильку, которую проиграл наставник, я хочу. Пусть старшая сестра назовёт цену.

— У младшего брата действительно хороший вкус, но... все мы здесь любим эту шпильку, что же делать? — Чан Сянь выхватила шпильку из рук Ся Лоянь, с любовью поглаживая.

Ся Лоянь сказала:

— Верни! Это я первая её заметила.

Чан Сянь крепко сжала в руке:

— Не отдам, она мне тоже нравится. Старшая сестра Ся, ты прекрасна, как небожительница, у тебя столько редких сокровищ и драгоценностей, подаренных учениками других школ, неужели не можешь уступить мне эту шпильку?

Ся Лоянь недовольно сказала:

— Не меняй тему, эту шпильку первой заметила я.

— Хватит спорить! — Нань Цю двинулся быстрее, выхватил шпильку из руки Чан Сянь и сунул её за пазуху, так что другим и увидеть-то было нечего.

— Младший брат, что ты делаешь?

Нань Цю сказал:

— Я сказал, эту шпильку я беру. Прошу старших сестёр назвать цену.

Чан Сянь сказала:

— Малый, ты и впрямь разошёлся, открыто со старшими сёстрами вещи отбираешь. Неужели, получив первое место на Турнире испытания мечей, уже зазнался?

— Нет... Прошу старшую сестру не говорить ерунды.

— Тогда зачем тебе эта шпилька?

— Я просто... хочу вернуть её наставнику.

Все были ошеломлены.

Ли Е подошёл вперёд:

— Сколько стоит шпилька? Я заплачу за Нань Цю!

Чан Сянь в душе рассмеялась: вот ведь, попались два дурачка, сами несут деньги, действительно, выйти из дома — и наступить в собачью удачу. В конце концов, она и не была так уж привязана к этой шпильке, почему бы не заломить цену и не пощипать жирных овец?

— Вообще-то, отдать вам эту шпильку можно, но просто так — никак! Мы со старшей сестрой Ся из-за неё чуть головы не проломили, вы уж хотя бы вот столько должны предложить. — Чан Сянь выставила три пальца.

Нань Цю спросил:

— Тридцать духовных камней?

Чан Сянянь сказала:

— Тридцать? Ты что, нищим подаёшь?

Ли Е сказал:

— Неужели ты хочешь триста духовных камней?

Чан Сянянь покачала головой.

— Не может быть, старшая сестра, люди не должны быть такими жадными! Наставник в общей сложности поставил всего сто духовных камней, а ты имеешь совесть просить у нас, новых учеников, триста?

— Не триста, а тридцать тысяч. — Как только Чан Сянянь это произнесла, все замерли.

Ли Е чуть не выплюнул старую кровь, придя в себя через мгновение, сказал:

— Третья старшая сестра, твоё сердце и впрямь чернее угля, что на горе добывают. Тридцать тысяч духовных камней, тридцать тысяч... Ты лучше просто мою жизнь возьми.

Нань Цю сказал:

— Старшая сестра, хватит над нами двоими подшучивать. Если старшей сестре действительно нужно триста духовных камней, я хоть по крупицам, но соберу. Но тридцать тысяч... Это абсолютно невозможно.

<http://bllate.org/book/15410/1416797>